

*Е. Н. Наземцева**

Из истории русского православия в Синьцзяне: сложная судьба храма в г. Урумчи

Аннотация. Статья раскрывает малоизвестную страницу истории русского православия в китайской провинции Синьцзян – судьбу православного храма в Урумчи. Закономерным следствием развития экономических и политических связей России и Китая во второй половине XIX – начале XX в. явилось образование в Китае российской диаспоры и распространение православия. В Синьцзяне российско-китайские контакты были особенно тесными. Уже в конце XIX в. на территории провинции появляется первый православный храм, основой для которого послужило деревянное китайское здание. Позже был возведён каменный православный храм в Урумчи. Однако его строительство оказалось связано с многочисленными техническими и финансовыми трудностями, которые были преодолены благодаря деятельности российских консулов. Возведение каменного православного храма в столице Синьцзяна свидетельствовало об укреплении российских позиций в провинции и в регионе в рассматриваемый исторический период.

Ключевые слова: Китай, Синьцзян, русская диаспора, православие, храмы, Российская духовная миссия, консулы, А. А. Дьяков

*Elena N. Nazemtseva***

From the History of Russian Orthodoxy in Xinjiang: the Difficult Fate of the Temple in Urumqi

Abstract. The article reveals a little-known page in the history of Russian Orthodoxy in the Chinese region of Xinjiang – the fate of the Orthodox church in Urumqi. A natural consequence of the development of economic and political

* *Наземцева Елена Николаевна*, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), elenanazz@mail.ru

** *Nazemtseva Elena Nikolaevna*, Dr. Hab. (History), Leading Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), elenanazz@mail.ru

© Наземцева Е. Н., 2023; © ФГБУН ИВ РАН, 2023

ties between Russia and China in the second half of the XIX – early XX centuries was the formation of the Russian diaspora in China and the spread of Orthodoxy. In Xinjiang, Russian-Chinese contacts were particularly close. Already at the end of the nineteenth century, the first Orthodox church appeared in Xinjiang, making use of wooden Chinese building. Later, a stone Orthodox church was erected in Urumqi. However, its construction turned out to be associated with numerous technical and financial difficulties, which were overcome thanks to the activities of the Russian consuls. The construction of a stone Orthodox church in the capital of Xinjiang testified to the strengthening of Russian positions in the province and in the region during the historical period under consideration.

Keywords: China, Xinjiang, Russian diaspora, orthodoxy, churches, Russian Spiritual Mission, consuls, A. A. Dyakov

Развитие российско-китайских отношений в XIX – начале XX в. способствовало формированию на территории Китая российской диаспоры. В пограничных с Российской империей провинциях Китая возникали и динамично развивались русские крестьянские поселения, торговые фактории, открывались российские консульства. В особенности быстро это происходило в Маньчжурии и Синьцзяне. В Маньчжурии – благодаря строительству Китайской восточной железной дороги, в провинции Синьцзян – как следствие интенсивных торговых связей провинции с Российской империей и переселенческого движения русских крестьян из России в Восточный Туркестан во второй половине XIX – начале XX в. В результате русские общины в Синьцзяне сформировались в Кашгаре (кит. Кашигаэр 喀什噶尔), Чугучаке (кит. Тачэн 塔城), Кульдже (кит. Инин 伊寧), Шарасумэ (кит. Чэнхуасы 承化寺) и Урумчи (кит. Дихуа 迪化) – там, где находились российские консульства. Среди крестьян, обосновавшихся в Синьцзяне, было много этнических русских, преимущественно старообрядцев, купечество в основном представляли русские подданные мусульмане – татары, казахи, киргизы.

Формирование русских общин в Синьцзяне содействовало распространению православия в этом регионе Китая. Однако из-за преобладающего влияния ислама, китайского и тибето-монгольского буддизма этот процесс был медленным.

Тема православия в Китае изучалась довольно подробно [Андреева 2001; Головин 2013; Дацышен 2007; Дацышен 2010; Ива-

нов 2005; Коростелёв, Караулов 2019; Курто 2012; Смирнова 2016; Чжан Фань 2015 и др.]. Однако специальных исследований о православии в провинции Синьцзян не так много, что связано с ограниченностью источниковой базы – малочисленными архивными данными, редкими личными свидетельствами [Бармин, Петякшина 2016; Добротушенко 2014; Добротушенко 2017; Комиссарова 2007; Лю Лэй 2010; Петякшина 2015]. Кроме того, часто в имеющихся работах рассматриваются общие вопросы развития православия в провинции и практически отсутствуют конкретные сведения о православных храмах, их архитектуре, особенностях.

По разным данным, первая русская православная церковь в провинции Синьцзян появилась в Кульдже в период оккупации русскими войсками Илийского (кит. Или 伊犁) округа Синьцзяна. Церковь располагалась в китайском деревянном строении, была освящена в 1872 г. во имя святого пророка Илии [Священник Дионисий Поздняев]. Настоятелем церкви в 1873 г. являлся о. К. Седачев [Окороков, Окорокова 2022, с. 498]. Первое изображение этой церкви появилось в журнале «Нива» [«Нива» 1879, № 41, с. 815].

В церковно-административном отношении храм в то время входил в состав Томской епархии. Однако русское население Кульджи довольно быстро увеличивалось, и вскоре деревянный храм перестал отвечать потребностям русской общины города и Илийского округа в целом. Было принято решение о строительстве нового каменного здания. Новый каменный храм был заложен в 1875 г. и освящён 17 марта 1877 г. по благословию Туркестанского архиепископа Софония, в ведение которого отошёл этот приход. В кульджинском храме были собраны списки многих чтимых русских икон. Пожертвования сделали Александро-Невская, Троице-Сергиевская и Почаевская Лавры, Валаамский и Соловецкий монастыри, Курская Коренная обитель, Нилова пустынь, Новгородский Софийский собор, Пафнутьево-Боровский монастырь, Иосифо-Волоцкий, Макарьевский, Спасо-Бородинский и другие монастыри. Всего было пожертвовано около 45 икон [Священник Дионисий Поздняев]. Однако, по данным В. Г. Дацышена, это здание было разрушено в 1883 г. «фанатично настроенными» китайскими войсками после возвращения Россией Китаю оккупирован-

ного ранее русскими Илийского края [Дацышен 2007, с. 126]. В то же время консул Н. В. Богоявленский отмечал, что церковь была разобрана «исключительно вследствие недостаточного надзора», так как китайцы никакими русскими зданиями не воспользовались, а разобрали их себе на постройку [Богоявленский 1906, с. 109].

К 1915 г. на территории российского консульства в Кульдже уже был новый православный храм, «куда был назначен иеромонах Серафим» [История Российской Духовной Миссии 1997, с. 364]. Очевидно, что это было уже третье здание православного храма в Кульдже. Затем в 1925 г. церковь из помещения при уже советском консульстве была перенесена в другое здание, а на пожертвования православного населения в 1937–1938 гг. в Кульдже построена новая церковь – храм святителя Николая Чудотворца. Она просуществовала до 60-х гг. XX в. Именно сюда из Суйдуна (кит. Суйдин 綏定) была перенесена почитаемая верующими чудотворная икона Табынской Божией Матери, в 1920 г. вывезенная атаманом Оренбургского казачьего войска А. И. Дутовым из России после Гражданской войны [История Российской Духовной Миссии 1997, с. 368].

Во второй половине 1940-х гг. большой Кульджинский православный храм был отремонтирован и перестроен. Рядом была выстроена колокольня. Интересно, что некоторые служащие советских учреждений (Слюнин, Соколов, Курышев, Иванов) наравне с верующими белыми эмигрантами посещали православную церковь в Кульдже и были членами Кульджинской православной общины [РГВА, ф. 25895, оп. 1, д. 844, л. 343]. Следует отметить, что именно Кульджа стала главным центром православной жизни русских в Синьцзяне. Это было обусловлено численностью русской общины в Илийском округе провинции, которая, по сравнению с другими округами Синьцзяна, была наибольшей¹.

¹ Китайские исследователи, основываясь на статистических данных провинциального правительства, приводят следующие цифры: во всех городах Синьцзяна насчитывалось в 1916 г. 15 481 человек жителей, имевших русское гражданство, в том числе в Или – 7130, в Чугучаке – 160, в Урумчи – 460 [Лян Чжэ 2016, с. 146]. Из доклада консульства СССР в Илийском округе следует, что к 1927 г. в ходе эмиграции из России и миграции из других регионов Синьцзяна численность бывших подданных Российской империи в Илийском округе составила около 10 тыс. человек [АВП РФ, ф. 2, оп. 9, п. 117, д. 14, л. 32].

По свидетельству Н. В. Богоявленского, во второй половине XIX в. при русском консульстве в Чугучаке также имелась православная церковь, но во время мусульманского восстания она была разорена, а её здание разобрано [Богоявленский 1906, с. 334]. Интересно, что здание русского консульства в Чугучаке также было разобрано, но не китайцами, а пограничными русскими крестьянами. Вновь консульство было открыто после 1882 г. [Богоявленский 1906, с. 342]. Однако храм так и не был восстановлен, остатки здания использовались сначала для хозяйственных нужд китайскими властями, затем как госпиталь отступившими в Синьцзян белогвардейскими частями. Тем не менее, по некоторым данным, с середины 1920-х гг. до середины 1950-х гг. в Чугучаке совершались богослужения в Никольском храме [Петякшина 2015, с. 132].

Имелся православный храм и в Кашгаре, однако достоверных сведений о нём пока нет [Окороков, Окорокова 2022, с. 496].

В столице провинции – Урумчи долгое время храма не было. Да и православная община была маленькой (несколько десятков человек). Тем не менее в 1903 г. по инициативе консула Н. В. Богоявленского² была предпринята постройка православного храма при российском консульстве в Урумчи [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 427, л. 401; Богоявленский 1906, с. 339].

Сам Н. В. Богоявленский отмечает, что храм строился на территории консульского сада на собранные русскими подданными деньги: «церковь уже подведена под крышу, но внутри ничего ещё не сделано, так как нет денег». Консул надеялся на уже приехавшего в Урумчи священника, который мог бы, по мнению Богоявленского, закончить строительство церкви [Богоявленский 1906,

² В современной литературе, посвящённой истории православия в Синьцзяне, приводятся ошибочные сведения относительно того, кто являлся инициатором строительства храма в Урумчи. В частности, Д. Поздняев приводит версию о том, что инициатором являлся консул А. А. Дьяков [История Российской духовной миссии 1997, с. 365]. Впоследствии эту версию, ссылаясь на Д. Поздняева, повторили и другие исследователи [Бармин, Петякшина 2016, с. 18–19]. В работе Окороковых вообще приводятся сведения о двух православных храмах в Урумчи [Окороков, Окорокова 2022, с. 503]. Однако это ошибка, которая допущена из-за непроверенных авторами сведений об одном и том же храме, приведённых из разных источников. В нашей статье приводятся сведения, основанные на материалах переписки МИД Российской империи и Святейшего Синода.

с. 339]. По данным О कोरोковых, это был храм Сошествия Святого Духа [О कोरोков, О कोरोкова 2022, с. 503].

Рис. 1. Храм в г. Урумчи [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 5]

Но судьба этого храма оказалась весьма непростой. Изначально не были согласованы смета расходов на строительство и проект храма. В результате средств на его строительство не хватило, кроме того, были выявлены серьёзные дефекты проекта, в частности возникла угроза обрушения уже построенного здания, и строительство было прекращено [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 427, л. 401]. В то же время современные китайские исследователи утверждают, что прихожане могли посещать этот храм, а площадь его зала составляла 110 кв. м [Лян Чжэ 2016, с. 146].

В 1906 г. начальником Пекинской миссии Преосвященным Иннокентием Переславским³ в его рапорте от 7 октября было воз-

³ Имеется в виду митрополит Иннокентий (Фигуровский) – епископ Русской православной церкви, в 1902–1918 г. – титулярный епископ Переяславский, начальник 18-й Русской духовной Миссии в Пекине; 6 апреля 1902 г. царским указом начальнику Русской духовной миссии в Пекине было положено именоваться Переславским, по соответствию с его предшественником – святителем Иннокентием (Кульчицким), назначенным в Китай в 1721 г. Архиерейская хиротония происходила 3 июня 1902 г. в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, наместником которой когда-то был его предшественник. 13 августа во главе 34 миссионеров прибыл в Пекин. В дальнейшем на протяжении трёх десятилетий возглавлял Православную церковь в Китае [История Переславской епархии; Дацышен].

буждено ходатайство о передаче строящейся в Урумчи церкви в полное ведение Миссии, с отводом в её вечное владение усадебной земли в размере одной десятины для устройства здесь миссионерского стана. При этом еп. Иннокентий выражал готовность принять на средства миссии достройку церкви и снабжение её всем необходимым, а также постройку дома для причта [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 427, л. 402].

30 октября 1908 г., по поручению императорского русского консула в г. Урумчи надворного советника Н. Н. Кроткова, специальной особой комиссией был составлен акт, в котором перечислялись дефекты этой постройки. В докладной записке, представленной Н. Н. Кротковым в начале 1909 г. директору Департамента личного состава и хозяйственных дел МИД барону К. К. фон Буксгевдену от 2 февраля 1909 г. за № 79, Кротков просил «во избежание катастрофы» прекратить строительство храма и отдать его на слом [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 2а].

В результате переписки между Священным Синодом и МИДом просьба консула была удовлетворена и принято решение прекратить дальнейшее строительство храма «как за недостатком потребных для сего средств, так и главным образом, по ненадёжности, произведённой до сего времени постройки, угрожающей падением». В то же время МИД считал желательным устройство в Урумчи небольшой домово́й церкви и предлагал для этого выделить ежегодную сумму на её содержание, а также на содержание иеромонаха, для чего поручил российскому консулу в Урумчи представить смету расходов. Но сам МИД отказался выделять средства на постройку домово́й церкви, её содержание, выдачу жалования священнику и просил о выделении на это средств у Святейшего Синода [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 427, д. 401].

Однако Синод, обсудив это дело и учитывая, что к 1909 г. число православного населения г. Урумчи составляло всего 60 человек, 8 октября 1909 г. постановил закрыть церковь в Урумчи и прекратить её дальнейшее строительство. В то же время Синод не был против передачи недостроенной церкви в ведение Пекинской миссии, на что в 1910 г. испрашивал разрешения у МИД [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 427, л. 402].

Рис. 2. Алексей Алексеевич Дьяков [Генеалогический форум ВГД]

Лишь в 1913 г. усилиями другого российского консула в Урумчи А. А. Дьякова дело о судьбе православного храма возобновилось⁴. Он изучил всю предыдущую историю храма, отразившуюся в переписке консульства с МИДом и Священным Синодом и составившую целое «дело № 45» о храме в консульском архиве. А. А. Дьяков не согласился с выводами Н. Н. Кроткова о необходимости сноса храма. Более того, он был возмущён подходом Кроткова к его судьбе. В своём донесении директору Департамента личного состава и хозяйственных дел МИД от 23 ноября 1913 г. он писал: «...я вижу только беспощадную критику бывшего здешнего консула надв[орного] сов[етника] Н. Кроткова по отношению к вышеупомянутому православному храму. И не встречаю в этом деле за № 45 ни одного следа, в котором бы сказывалось желание выше-названного бывшего консула прийти на помощь к сему строению,

⁴ Дьяков Алексей Алексеевич (1876 –?) – консул в Урумчи (с 1909 г.).

которое он, г. Кротков, столь беспощадно забраковал. Верующий православный христианин не должен бы отнестись столько критически к делу доведения вышеназванного храма до благополучного конца». Дьяков признавал малочисленность православной общины в Урумчи. По его данным – всего «не более сорока пяти» человек, и «означенный недостроенный храм, конечно, велик по своим размерам». На тот момент там находились сам Дьяков, его супруга, русская служанка, офицер конвойного взвода и около пяти русских коммерсантов, не живущих постоянно в Урумчи. Однако он справедливо считал, что «меньше по размерам этот храм уже сделать нельзя», но катастрофы избежать можно «и из означенного не доведённого до конца строения можно, при усердии, сделать вполне благолепный храм для нас: горсточки православных здесь в городе Урумчи». Дьяков был категорически против слома храма и в своём донесении восклицал: «Нет, храм не нужно отдавать на слом!» [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 2а].

Консул предлагал использовать на достройку храма оставшиеся после начала строительства храма и хранившиеся в консульстве средства – 2741 руб. 55 копеек. Кроме того, он собрал комиссию, которая его поддержала и предложила решение для корректировки проекта и ликвидации обрушения храма: комиссия предлагала снять верх здания – до карниза над окнами. Затем из снятого сверху кирпича сложить в местах трещин стен особые устои – подпорки, крышу для лёгкости сделать деревянную. Предлагалось также завершить строительство колокольни: над выстроенной колокольной достроить деревянный верх, облицевав его досками и выкрасить. Над всем зданием положить железные связи. Пол также планировалось сделать деревянным [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 2б].

В течение 1914 г. А. А. Дьяков планировал достроить храм и даже «завести колокольный звон». Оформить иконостас консул надеялся с помощью благодетелей: «И мы, православные здесь, могли бы наконец увидеть церковь божию, слышать звон колоколов – почти в самом центре Азии, в минуты житейских горя и невзгод прибегнуть с молитвою к утешению пред св[ятыми] образами православной нашей церкви» [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 2б].

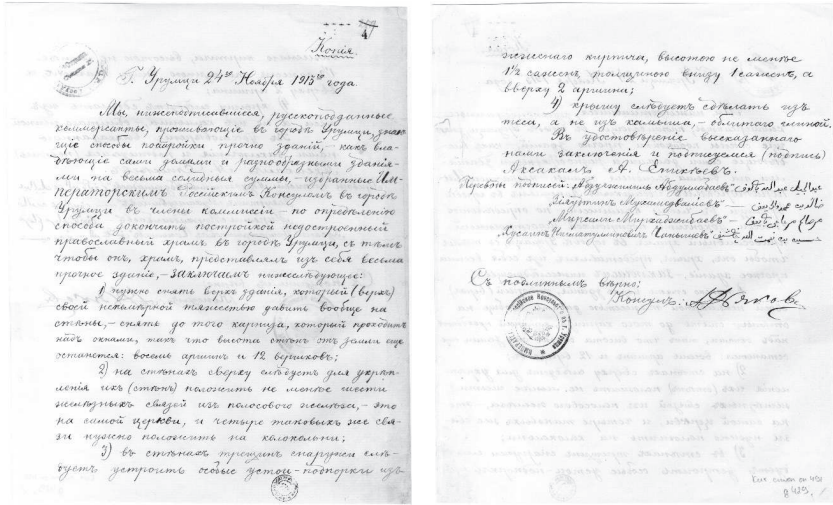

Рис. 3. Заключение комиссии по храму
[АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 4, 4об.]

Интересно, что А. А. Дьяков считал, что настоятелем в новом храме должен быть священник из белого духовенства. Он обосновывал это тем, что позитивный образ священнослужителя в регионе очень важен, а присланные за границу «чёрные» монахи из-за скуки часто злоупотребляли спиртным. Для Урумчи же подобные случаи «особенно вредны, так как на нас, русских, смотрят три народности: китайцы, дунгане и наши мусульмане-правоверные», соответственно, образ пьющих священнослужителей мог негативно сказаться на престиже Российской империи в крае. Кроме того, Дьяков настаивал на священнике, у которого была бы семья, которая также будет способствовать формированию положительного образа русского священнослужителя в глазах местных жителей. Единственное, на что Дьяков просил дополнительные средства, — на постройку дома для семейного священника, дома для псаломщика и сторожки для церковного сторожа [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 3].

А. А. Дьяков обосновывал необходимость достройки храма не только его важностью для местных православных, но и поли-

тическими причинами. По его мнению, наличие церкви в столице Синьцзяна выделило бы представителей Российской империи в христианскую общину, «а то мы, затёртые в самой толще язычества, не имеем известного облика». У мусульман же в Урумчи имелась большая мечеть «с высоким минаретом, с которого четыре раза в день муэдзин поразительно звучным голосом кричит свой “намаз”, и вся наша фактория вереницей тянется в мечеть на его (муэдзина) неистовый крик». По мнению Дьякова, «этому мощному призыву нужно сопоставить звон колоколов на колокольне православного храма. И чтобы на нём также сиял позлащённый православный крест, как блестит на минарете серповидный полумесяц» [АВП РИ, ф. 143, оп. 491, д. 429, л. 26].

В результате урумчинский храм был достроен, но постоянного священника там всё же не было. Все богослужения совершал приезжавший специально из Кульджи иеромонах Серафим. После окончания Гражданской войны в России и установления советско-китайских отношений имущество консульства бывшей Российской империи перешло Советскому Союзу. В Урумчи было открыто генеральное консульство СССР. Советские дипломаты хотели сделать из расположенной на территории консульства церкви клуб, но категорически против этого выступили не только представители русской эмиграции в Синьцзяне, но и китайское руководство провинции⁵. В результате храм оставили в покое [История Российской духовной миссии 1997, с. 366].

Более того, имели место случаи, когда на территорию церкви и советского консульства пускали русских эмигрантов и даже служили там службы. Так, 3 марта 1929 г. у ворот генерального консульства русскими эмигрантами была устроена демонстрация в связи со смертью одного из вождей белой эмиграции – великого князя Николая Николаевича (1856–1929). Она сопровождалась

⁵ Вероятно, это связано с тем, что многие русские военные эмигранты, а также некоторые служащие бывших консульств Российской империи в Синьцзяне были близки с руководством провинции и даже находились на службе губернатора, в частности А. А. Дьяков. Соответственно, они имели возможность влиять на принимаемые китайским руководством решения, в том числе относительно их взаимоотношений с советскими представителями в провинции. А. А. Дьяков этим активно пользовался, продолжая таким образом борьбу с «советами».

негативными выкриками по адресу советской власти и сотрудников консульства. Следует отметить, что демонстрацией руководил А. А. Дьяков, который не принял новые российские власти и стал активным борцом с СССР. В демонстрации также принимали участие русские эмигранты, находившиеся в провинции. Среди них – К. И. Дубровский, М. В. Кузнецов, А. Д. Педашенко, А. И. Полещук, А. И. Проскуряков, Н. А. Ананьин и др. Демонстранты требовали открыть ворота консульства для того, чтобы войти в церковь и отслужить панихиду по умершему. Их требование было выполнено. Между тем ещё накануне, 27 февраля, генеральным консульством было сделано предупреждение о недопустимости служб в церкви. После панихиды демонстранты продолжили свою акцию против советских властей и их представителей. По этому поводу генеральное консульство СССР выразило официальный протест китайским властям. Несмотря на это никто из участников демонстрации так и не был привлечён к ответственности [АВП РФ, ф. 100, оп. 13, папка 20, д. 27, л. 24–25].

Внутриполитические события Синьцзяна 1930–1940-х гг. и начавшаяся агрессия Японии против Китая прервали связь Пекинской Духовной Миссии с провинцией, и сведения о православной жизни в этот период практически отсутствуют. Отъезд русских из Синьцзяна в СССР в 1950-е гг. предопределил угасание православной жизни в провинции. Последними настоятелями храма в Урумчи являлись священник И. Милонский и о. Софроний. Однако, по данным Д. Поздняева, в 1957 г. о. Софроний служил в Свято-Духовском храме Урумчи, но располагался храм уже в бывшем магазине [Священник Дионисий Поздняев]. Возможно, к этому времени первое здание храма Сошествия Святого Духа, строительство которого началось в 1903 г., уже было утрачено, однако это не точно.

В 1991 г. по ходатайству православного населения Урумчи правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) построило взамен разрушенного храма новый – в честь Святителя Николая Мирликийского. На нём установлена табличка с надписью на трёх языках – уйгурском, китайском и русском – «Урумчинская Православная Церковь». Однако священника в ней до сих

пор нет, а храм не освящён. 17 июля 2002 г. временное архипастырское попечение о пастве в СУАР было возложено на архиепископа Астанайского и Алма-Атинского при координации исполнения данных решений с отделом внешних церковных связей РПЦ. Богослужения в храме проходят каждое воскресенье, а также по большим праздникам. Служит староста из русской общины. Очень редко (раз в несколько лет) в Урумчи, как и в другие города провинции, приезжают православные священники из Казахстана, России или Австралии для того, чтобы совершить таинства для местных прихожан.

Так описывает убранство нынешнего храма в Урумчи О. В. Кладова: «Церковь затерялась в лабиринте старых улочек города, в той его части, где преобладает уйгурское население. Небольшое здание ничем бы и не отличалось от остальных, если бы не единственная маковка с небольшим крестом. Чтобы попасть туда, нужно миновать немного заброшенный парк и завесу чада уйгурских тандыров. [...] Нехитрое убранство и обстановка храма состоят из традиционного распятия, немногочисленных икон, столиков, одновременно служащих подсвечниками, люстры, свечного прилавка. За исключением пасхального времени, в храме никогда не бывает много народу, поэтому тесного молельного зала с лихвой хватает для размещения всех желающих совершить молитву. Богослужение происходит каждое воскресенье при помощи старенького музыкального центра. Пожилые прихожане (таких большинство), их дети и внуки ставят свечи, молятся. Мне слышится родная речь вперемишку с китайской. [...] Мужчины же в храме появляются редко, за исключением пары активистов общины, один из которых – церковный староста. На них лежит уход за храмом, коммуникация с различными государственными ведомствами и организация хозяйственных дел. После службы происходит традиционное чаепитие на втором этаже храма. На стол ставится выпечка разных кухонь: русской, китайской, уйгурской» [Кладова 2019].

В последние годы, по данным китайских исследователей, в Урумчи намечилось возрождение православия, что выразилось в праздновании потомками русских православных праздников. Однако это является скорее следствием подъёма интереса представителей современной русской общины Синьцзяна к своим нацио-

нальным корням, чем стремления к религии [Лян Чжэ 2016, с. 151]. В то же время необходимо учитывать, что современная русскоязычная диаспора в Синьцзяне невелика – всего 8,5 тыс. человек [Баженова, Островский 2016, с. 88].

Таким образом, история православия в провинции Синьцзян в целом и история отдельных православных храмов на её территории остаётся до сих пор малоизученной. Имеющиеся данные противоречат друг другу, часто неточны, отсутствуют сведения о священнослужителях в Синьцзяне, политике китайских властей в отношении русской диаспоры и русской православной церкви в этом регионе в целом. Возможно, привлечение новых источников по данной теме, в частности китайских, будет способствовать воссозданию объективной и более полной картины развития православия в этом важном регионе Китая и, в свою очередь, содействовать российско-китайскому диалогу в культурном и политическом плане.

Источники и литература

Архивы

1. АВП РИ – Архив внешней политики Российской империи
2. АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации
3. РГВА – Российский государственный военный архив

Литература

1. Андреева 2001 – *Андреева С. Г.* Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений, 1715–1917 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2001.
2. Баженова, Островский 2016 – *Баженова Е. С., Островский А. В.* Синьцзян – горизонты нового Шёлкового пути. М.: Изд-во МБА, 2016.
3. Бармин, Петякшина 2016 – *Бармин В. А., Петякшина Е. А.* Становление и развитие православной жизни в западном Китае (XX – начало XXI вв.) // Макарьевские чтения: материалы XI международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. С. 18–19.
4. Богоявленский 1906 – *Богоявленский Н. В.* Западный Застенный Китай: Его прошлое, настоящее состояние и положение в нём русских подданных. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906.

5. Генеалогический форум ВГД – Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/file.php?fid=228238&key=401566579> (дата обращения: 24.07.2022).

6. Головин 2013 – *Головин С. А.* Российская духовная миссия в Китае: Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013.

7. Дацышен 2007 – *Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.

8. Дацышен 2010 – *Дацышен В. Г.* История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010.

9. Дацышен – *Дацышен В. Г.* Фигуровский // Проект «Синология.Ру: история и культура Китая». URL: <https://www.synologia.ru/a/Фигуровский> (дата обращения: 19.07.22).

10. Добротушенко 2014 – *Добротушенко Е. В.* Православие в китайском Синьцзяне в 50-е гг. XIX – 1960-е гг. / Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы IV Международной научно-практической конференции. North Charlston: Create Space Independent Publishing Platform, 2014. С. 32.

11. Добротушенко 2017 – *Добротушенко Е. В.* К вопросу о развитии православия на северо-западе Китая в начале 1950-х гг. // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 4. С. 78–84.

12. Иванов 2005 – *Иванов П. М.*, священник. Из истории христианства в Китае. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2005.

13. История Переславской епархии – История Переславской епархии. Веб-сайт Переславской епархии. URL: <https://preparhia.ru/istoriya-pereslavskoj-eparhii/> (дата обращения 19.07.22).

14. История Российской Духовной Миссии в Китае 1997 – История Российской Духовной Миссии в Китае. Сборник статей. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства. 1997.

15. Кладова 2019 – *Кладова О. В.* Русский храм в дыму уйгурских очагов // Независимая газета. 03.12.2019. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2019-12-03/16_477_style.html (дата обращения: 21.07.2022).

16. Комиссарова 2007 – *Комиссарова Е. Н.* Духовная жизнь русской эмиграции в Синьцзяне как один из факторов социальной адаптации // Макаревичские чтения. Материалы шестой международной конференции г. Горно-Алтайск, 21–23 ноября 2007 г. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2007. С. 206–217.

17. Коростелёв, Караулов 2019 – *Коростелёв В. А., Караулов А. К.* Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / Под ред. О. В. Косик. М.: ПСТГУ, 2019.

18. Курто 2012 – *Курто О. И.* Современные проблемы православной церкви в Китае // Общество и государство в Китае. Т. XLII. Ч. 3. М.: ИВ РАН, 2012. С. 343–355.
19. Лю Лэй 2020 – *Лю Лэй.* Русские и православие в Синьцзяне: основные вехи истории // Современная научная жизнь. 2020. № 6. С. 147–154.
20. Лян Чжэ 2016 – *Лян Чжэ.* Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.). М.: РУДН, 2016.
21. Окорокров, Окорокрова 2022 – *Окорокров А. В., Окорокрова М. А.* Русские православные храмы в Китае. М.: Институт Наследия, 2022.
22. Петякшина 2015 – *Петякшина Е. А.* Русские в Синьцзяне (из истории православной церкви в Восточном Туркестане второй половины XIX – XX века // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2015. 3(9). С. 128–135.
23. Священник Дионисий Поздняев – Священник Дионисий Поздняев. История Православной Церкви в Синьцзяне. Веб-сайт «Православие в Китае». URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/app3_ru.htm (дата обращения: 19.07.22).
24. Смирнова 2016 – *Смирнова И. Ю.* Между Западом и Востоком: из истории церковно-дипломатических отношений на Ближнем и Дальнем Востоке. М.: РОССПЭН, 2016.
25. Чжан Фань, Фомина 2015 – *Чжан Фань, Фомина М. Н.* Китайское религиозоведение о православии в современном Китае. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2015.